

Глава 48

Хао Асакура, чью голову вновь заполонил сумбурный поток чужих мыслей, лишь со вздохом ткнул пальцем в лоб своего незадачливого ученика.

— Ну и каша у тебя в голове, — покачал он головой. — Опять думаешь о всякой ерунде. Поздно уже, ложись спать.

— А, да... хорошо... — Кэн, всё ещё пребывая в легком оцепенении, потер лоб и послушно поплелся к себе.

Он даже не заметил, как тепло и мягко улыбнулся ему вслед учитель.

Хао и сам не понимал, с чего вдруг решил раскрыть свою тайну этому ученику — порой несносному и непроходимо глупому, но в то же время удивительно проникательному. И всё же реакция Кэна невольно заставляла улыбаться.

«И всё-таки он славный малый».

Убаюкав на руках спящего кота, Хао вернулся в свои покои.

Вернувшись в свою комнату, Кэн с размаху повалился на татами, перекатился набок и вдруг замер, осененный страшной догадкой.

«Постойте-ка... Если он видит меня насквозь, значит, он знает и про Систему?!»

От этой мысли его подбросило как на пружинах.

Он лихорадочно открыл интерфейс Системы и тут же наткнулся на непрочитанное уведомление.

[Уважаемый игрок! Просим вас сохранять полное спокойствие.]

[Данная система взращивания талантов нового поколения, выпущенная под строгим контролем качества Галактической Империи по стандарту ISQ10086, полностью защищена от любого внешнего вмешательства, сканирования или взлома.]

[При любых мыслях игрока, касающихся работы Системы, автоматически активируется режим ментального экранирования. Попытки стороннего считывания будут заблокированы.]

**[Дополнительное объявление: в свежем обновлении Системы запущена новая функция!]

Приобретая Большой набор подарков, вы получите фрагменты уникального облика персонажа.]***

«Слава богу, защита работает... Но что это за бред про "стандарт ISQ10086"?! И какого черта мне опять навязывают донат?! Да и когда это недоразумение вообще успело обновиться?!»

В своем внутреннем мире Кэн в ярости перевернул воображаемый стол.

Выпустив пар, он всё же не удержался и заглянул во вкладку с обликами. На витрине внутриигрового магазина действительно красовался новый раздел. Товары в нем продавались за специальные купоны, которые шли бонусом к платным наборам. Система отличалась феноменальной жадностью и принципиально не признавала никаких скидочных абонементов, ежемесячных подписок или сезонных пропусков, так что Кэн всегда считал местные расценки форменным грабежом.

На этот раз среди новинок красовалось легендарное синее облачение Абэ-но Сэймэя, украшенное изящным узором в виде парящих журавлей. Стоило это удовольствие триста купонов.

«Да вы издеваетесь! Разве стартовый гардероб не должен идти бесплатно?! Драть три шкуры за обычную одежду — ну и скряга же ты!»

Вволю повозмущавшись, Кэн бессильно растянулся на футоне.

«Ладно, главное, что мысли про Систему Хао не считывает. А в остальном... Ну, ничего предосудительного я вроде бы не замышлял. Или замышлял?»

В этом безумном мире на него и так вывалилось слишком много потрясений. Рядом с Хао он только и думал о том, как усерднее тренироваться, освоить новые техники и стать сильнее. Так что никаких крамольных тайн в его голове не водилось. По крайней мере, ему хотелось в это верить.

Убедившись, что главная тайна под надежным замком, а повседневные размышления вполне невинны, Кэн наконец-то закрыл глаза и провалился в глубокий сон без сновидений.

На следующее утро, закончив обязательные упражнения, Кэн нос к носу столкнулся во дворе с учителем, который чинно прогуливался с котенком на руках.

— Доброе утро, учитель.

— Доброе, — отозвался Хао.

Он внимательно посмотрел на ученика, который лишь вчера узнал о его способности читать мысли. Но не успел Асакура произнести и слова, как в его сознании отчетливо зазвучал внутренний голос Кэна:

* «Погоди-ка, если учитель слышит всё, о чем я думаю, это же чертовски удобно! Теперь и здороваться вслух необязательно, да и вообще кучу времени сэкономить можно!»*

Хао только вздохнул и прижал ладонь к лицу.

— Опять ты забиваешь голову всякой чепухой...

— Ого, учитель, вы и правда слышите! — восхитился Кэн. — Но это же невероятно практично! Скажите, а вам нужно настраиваться, чтобы уловить чужие мысли, или вы слышите вообще всё подряд?

Хао лишь многозначительно промолчал, продолжая потирать виски. Наконец он взглянул на Кэна и с едва заметной лукавой усмешкой приподнял бровь:

— Я слышу всё. Постоянно. И, если мне не изменяет память, еще вчера ты сокрушался, что лишился личного пространства?

— А ведь верно... — протянул Кэн.

Впрочем, унывать он не собирался. Главная тайна была надежно скрыта Системой, а в остальном скрывать ему было нечего. В собственной благонадежности парень не сомневался.

— Уверен в себе? — Хао с любопытством сощурился, заметив секундную заминку в мыслях ученика, и принялся неторопливо почесывать за ухом пригревшегося на груди котенка.

* «Ну конечно! Мой разум чист, ведь в нем нет ничего, кроме аниме, манги да яоя!»*

Эта мысль промелькнула в голове Кэна прежде, чем он успел её остановить. Сказать подобное вслух не повернулся бы язык.

* «Стоп. Учитель же это только что услышал... Хоть он и понятия не имеет, что значат все эти слова».*

Кэн обреченно опустил на корточки, уставившись в землю.

«Да, признаю, я глуп как пробка. Но можно хотя бы не смеяться надо мной так открыто? Это вообще-то обидно...»

Хао больше не мог сдерживаться. Прижимая к себе пушистый комок, он рассмеялся — искренне, во весь голос. Значения всех этих диковинных терминов он действительно не знал, но, сопоставив их с прежними странными мыслями Кэна, примерно догадывался, о чем речь. А уж когда парень принялся мысленно ругать собственный скудный ум, сдерживать веселье стало и вовсе невозможно.

— Кха-кха... Ну всё, потехе час, — отсмеявшись и слегка откашлявшись, Хао ласково взглянул на ученика. — Ступай в Онъёриё, тебе ведь нужно зарабатывать монеты. Меня сегодня тоже ждут в императорском дворце, так что постарайся не задерживаться.

— Слушаюсь... — Кэн с трудом поднялся, проклиная собственную глупость.

И тут его прошиб холодный пот. Он вспомнил кое-что критически важное. Он ведь по жизни был законченным неудачником, самым настоящим «жителем Африки» в игровом сленге! Что, если он сейчас спустит все кровные сбережения на набор за триста двадцать восемь золотых монет, активирует двадцать редких талисманов и призовет один лишь мусор?! Он до сих пор с содроганием помнил шуточные тесты на удачу из прошлой жизни: фортуна всегда поворачивалась к нему спиной.

— Учитель, благословите на удачу! — взмолился Кэн, едва не рухнув на колени.

— Благословить? — удивился Хао. — Ты задумал какое-то опасное дело?

— Да нет, не опасное... Просто у меня, как бы выразиться... рука несчастливая! Очень нужен ваш знак благоволения!

Кэн рассудил, что юлить бессмысленно — учитель все равно прочитает его мысли. Хао Асакура стал великим онмёдзи едва ли в двадцать лет, уж его-то благосклонность богов точно должна превосходить жалкое везение обычного смертного. Во всяком случае, Кэн на это очень надеялся.

— Хорошо. Возвращайся поскорее, — улыбнулся Хао и ободряюще потрепал его по макушке, после чего заспешил по своим делам.

Кэн победоносно сжал кулаки. Теперь-то он точно вытянет что-нибудь стоящее!

Окрыленный этой надеждой, он безропотно сносил все тяготы службы. Даже унылое и грязное задание по изгнанию мелких пакостников-ёкаев, от которого обычно воротило с души, сегодня он выполнил на одном дыхании. Однако на обратном пути его радостный настрой поутих: стоило ему переступить порог дома, как он заметил, что на душе у учителя скребут кошки.

— Учитель? — осторожно позвал Кэн.

Чужие мысли он читать не умел, но за годы жизни в столице отлично научился распознавать малейшие перемены в настроении собеседника. В конце концов, выживание среди капризной знати требовало безупречного чутья.

— А, вернулся... — Хао тяжело вздохнул, задумчиво поглаживая котенка, которого они подобрали вчера. — Всё в порядке. Просто немного... устал.

— Тогда давайте отложим ритуал. Ваше здоровье важнее, — мягко предложил Кэн.

Ритуал призыва мог подождать, а вот изнурять и без того уставшего учителя лишними заботами ему не хотелось.

— Прости, — Хао не стал упрямиться и слегка пододвинул котенка к Кэну. — Сделай для него какое-нибудь теплое гнездышко. Я решил назвать этого малыша Матамуном.

— Будет сделано, — Кэн бережно принял крошечное существо.

Котенок казался почти невесомым — под ладонью отчетливо прощупывались тонкие ребрышки, а тельце была мелкая дрожь.

— Бедняга... он такой слабый.

— Да, его дни сочтены, — тихо подтвердил Хао, коснувшись пальцем крошечной головы. — Но душа у него удивительно чистая и глубокая. Кто знает... Быть может, покинув это брренное тело, он не уйдет за грань, а останется в этом мире и переродится в могущественного духа-некомату.

— Но разве для простого кота это счастье? — Кэн с грустной улыбкой поглядел на притихшего зверька. — Мне кажется, лучше бы ему поскорее переродиться и обрести покой в чистой земле.

— Ты всё-таки удивительно добрый, — Хао тепло улыбнулся и ласково потрепал ученика по волосам. — Ступай отдыхать. Завтра встань пораньше и соверши омовение. Об Онъёриё не беспокойся, я уже договорился о твоём освобождении от службы на завтрашний день.

— Спасибо, учитель! — Кэн так и просиял, а в ответ получил благосклонный и по-настоящему теплый взгляд Хао.

Малыш Матамун, впрочем, взаимностью Кэну не ответил и лишь безучастно отвернулся. Парня это ничуть не задело — все кошки в этом поместье души не чаяли исключительно в Хао, так что к подобной дискриминации он давно привык. Призвав на помощь послушного бумажного сикигами, Кэн быстро смастерил мягкую, уютную лежанку, а в порыве энтузиазма соорудил даже небольшую когтеточку с лесенкой. Правда, глядя на то тощее тельце, он сильно

сомневался, что у котенка найдутся силы на игры.

Оценив труды Кэна, Матамун устроился в новом гнездышке и, кажется, сменил гнев на милость, тихонько мяукнув пару раз в знак благодарности.

На рассвете Кэн первым делом побежал в купальню. В самом сердце Хэйана не нашлось бы чистых горных водопадов, под струями которых можно совершить аскетичное очищение, так что пришлось довольствоваться обычной горячей водой. Но ради хорошего призыва Кэн был готов соблюсти все условности до последней мелочи.

Увидев своего ученика, который с абсолютно чистым разумом и отрешенным видом сидел на соломенном мате, Хао невольно удивился. Таким сосредоточенным он видел Кэна впервые. Неужели виной всему та загадочная невидимая клятва? И что за ритуал он задумал провести сегодня?

Несмотря на тайны, Хао отнесся к просьбе со всей серьезностью. Он провел обряд благословения — не слишком пышный, но требующий соблюдения множества канонических тонкостей онмёдо.

Ритуал затянулся до самого полудня. Когда последние благовония догорели, Кэн отвесил учителю глубокий, почтительный поклон и, сияя от счастья, поспешил к себе.

Настало время великого призыва.

Все триста двадцать восемь золотых монет, скопленные непосильным трудом за долгий год, мгновенно канули в бездонную пасть ненасытной Системы. Не успел Кэн толком оплакать свое мгновенное разорение, как в инвентаре появились двадцать синих талисманов и сотня заветных купонов.

Парень решительно выпрямил спину, затаил дыхание и вывел пальцем на первой лазурной бумаге защитную пятиконечную звезду — печать Кикё.

<http://bllate.org/book/18244/1748210>